

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

Г. В. Лукьянов

Ливийско-суданские взаимоотношения в 1969–1989 годах

Аннотация: в статье дано подробное описание развития отношений между Ливией и Суданом в период сотрудничества и конфронтации авторитарных режимов М. Каддафи и Дж. Нимейри (1969–1985) и последовавшей за свержением Нимейри разрядки (1985–1989); предложена периодизация двусторонних отношений на формальном (дипломатическом) и неформальном (реальном) уровнях. Автор выявляет мотивации руководства обеих стран, причины конфликта, его движущие силы и основные факторы (внешние и внутренние); значение участия третьих стран (Египет, Эфиопия, Чад), а также последствия в краткосрочной и долгосрочной исторической перспективе. Исследование проведено на основе анализа англо-, франко- и русскоязычной научной литературы, материалов средств массовой информации и публичных выступлений политических деятелей.

Ключевые слова: история, Африка, Ливия, Судан, М. Каддафи, Дж. Нимейри, внешняя политика, конфликт, авторитаризм, панарабизм.

В 1987 г. в журнале «Анналы Американской академии политической и социальной науки» была опубликована статья К. Мура под названием «Северо-восточный треугольник: Ливия, Египет и Судан». В ней автор описал модель взаимодействия и взаимозависимости этих трех государств как «региональную подсистему, артикулирующую властные отношения между ядром и периферией»¹. Очерчивая военно-политическую и социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в регионе к середине 1980-х гг., он разделил выбранные страны на ядро и периферию, причислив к первому Египет и северную часть Судана, а ко второй Ливию и юг Судана.

В силу сложившихся после 1986 г. тенденций усиления ливийского правящего режима на международной арене как привлекательного с идеологической, экономической и военно-политической точки зрения для многих групп африканского населения игрока, а также углубления раскола между арабским и африканским населением, конфликт арабизированного ядра и африканской периферии был неизбежен. Неизвестно, догадывался ли К. Мур в тот момент, что ему удалось ухватить самую суть изменений, затронувших и фундаментально преобразивших не только политику конкретных государств и правительств, но и основы геополитического и политико-цивилизационного развития региона на десятилетия вперед. Можно спорить о полной правомерности причисления Ливии к периферий-

ной зоне в данной модели (если, к примеру, транслировать ее на ситуацию десятилетием позже) но, в любом случае, последовавшие события позволили доказать правомочность использования тезиса американского исследователя о глубокой взаимозависимости процессов, протекающих на территории входящих в Северо-восточный треугольник стран, сразу на нескольких уровнях контактов.

Судан и Ливия представляются нам примечательными примерами государств, в силу определенных исторических причин относящихся к небольшому списку *арабо-африканских* государств. Судан на протяжении всей истории своей независимости сочетал в себе две сформировавшиеся самостоятельные модели идентичности – арабскую и африканскую. Невозможность синтеза этих идентичностей и неспособность политических сил и лидеров, находившихся у власти здесь во 2-й половине XX в., привела к развитию неразрешимого клубка межрасовых, междивизиационных и межконфессиональных конфликтов, приведших страну к разделению на два государства: Судан и Южный Судан.

Для Ливии конфликт арабского и африканского начала окончательно сформировался лишь во время крушения режима М. Каддафи в 2011 г. и вылился в открытое противостояние между арабским населением ливийского побережья и африканскими племенами, чье появление в этой стране стало результатом политики ее покойного лидера. Поэтому можно с уверенностью говорить, что в начале 2010-х гг. Ливия столкнулась с теми же проблемами, которые привели Судан к крупномасштабной межрегиональной гражданской войне в 1950-х гг.

¹ Moore C. H. The Northeastern Triangle: Libya, Egypt, and the Sudan // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 489. No. 28. 1987.

После 2011 г. оба государства вошли в новую для себя эпоху. На месте некогда формально единого Судана появились два признанных ООН независимых государства, а в Ливии закончилось правление М. Каддафи — человека, единолично определявшего политику целого государства на протяжении почти 50 лет. Перед правительствами в Хартуме, Триполи и Джубе стоит задача формирования новой системы уже трехсторонних отношений с учетом наследия прошлого и вызовов будущего.

Данная статья посвящена анализу отношений между Ливией и Суданом — государствами периферии Северо-восточного треугольника, в ретроспективе исторического развития их внешней политики в важный для обоих государств период 1969–1989 гг. В Ливии в это время происходило не только складывание политической системы Джамахирии, но и формирование политической культуры ливийского общества, которая будет существовать и развиваться после крушения режима власти М. Каддафи. Для Судана это период между двумя крупными и важными событиями — военными переворотами, приведшими к власти военные авторитарные режимы, которые смогли удерживать власть в условиях непрекращающихся конфликтов более 15 лет каждый. Взгляд на историю двух государств сквозь призму перипетий их отношений в указанный период позволит определить перспективу их дальнейшего развития в условиях новой политической реальности, сложившейся под влиянием событий Арабской весны.

В 1969 г. и в Судане, и в Ливии произошла фундаментальная смена политической системы, ставшая следствием не столько постепенного реформистско-эволюционного развития, сколько кардинального революционного перелома, инспирированного представителями офицерства младшего и среднего уровня². В результате переворота 25 мая высшая власть в Судане оказалась в руках сформированного военными Революционного совета (далее РС) во главе с арабистом-насеристом Дж. Нимейри³. Тремя месяцами позже, 1 сентября, произошедшая в Ливии революция стала триумфом пронасеристской «Организации свободных офицеров социалистов-юнионистов» и ее лидера М. Каддафи, ставшего председателем Совета революционного командования (далее — СРК), возглавившего страну в переходный период⁴.

Руководствуясь идеями о культурно-исторической и конфессионально-цивилизационной (ислам), а также политико-идеологической (панарабизм) бли-

зости двух молодых режимов, молодой М. Каддафи неоднократно выступал за сближение Ливии и Судана. На данном этапе первостепенное значение для него имел также Египет, возглавляемый непрерываемым и для Каддафи, и для Нимейри авторитетом — Г. Насером. Поэтому на международной арене ливийский лидер неоднократно выступал с предложениями об объединении трех государств в одно⁵ или о создании стратегического геополитического союза⁶, способного стать «центром притяжения для всех арабских юнионистских движений»⁷. По его инициативе в декабре 1969 г. в Триполи произошла встреча руководителей трех государств. Ее результатом стало подписание Триполитанской хартии, декларировавшей намерение о создании Федерации Арабских Республик в составе Египта, Ливии и Судана.

Тем не менее, видение вопроса взаимодействия трех стран в Хартуме значительно отличалось от того, что превалировало в Триполи. Если расширение и углубление отношений с Египтом было стратегическим элементом внешней политики Нимейри в силу множества исторических, экономических и социально-культурных причин и не подвергалось сомнению как важная составляющая внешнеполитического курса, то создание единого государства или арабского блока противоречило национальным интересам Судана, какими их видели члены РС. В отличие от Ливии, на территории этого самого крупного на тот момент по территории государства Африки с момента обретения независимости (1956) бушевала гражданская война между арабизированным мусульманским Севером и африканским анимистско-христианским Югом⁸. Идея создания панарабского объединения стала катализатором обострения внутrigосударственного конфликта со стороны южных военно-политических элит, отстаивавших идею федерализации Судана на основе поликонфессионализма и поликультурализма⁹.

Определенное влияние на позицию обоих лидеров оказывали и различия в идеологической направленности и международной ориентации двух стран в глобальном противостоянии «холодной войны». В 1969–1971 гг., признавая важность идей панарабиз-

² Подробнее о роли армии в функционировании государств арабского мира во 2-й половине XX в. см.: Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970; он же. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989; он же. Третий мир: общество, власть, армия. М., 1976.

³ Поляков К. И. История Судана. XX век. М., 2005.

⁴ Егорин А. З. Ливийская революция. М., 1989. С. 4–5.

⁵ Вотякова А. В. Юнионистские тенденции во внешней политике Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии: 1970–1990-е гг.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2006. С. 6.

⁶ Ronen Y. Personalities and Politics: Qadhafi, Nasser, Saddat and Mubarak (1969–2000) // Journal of North African Studies. Vol. 6. No. 3. 2001. P. 1–10.

⁷ Ronen Y. Between Africanism and Arabism: Libya's Involvement in Sudan // The journal of the Middle East and Africa. Vol. 2. No. 1. 2011. P. 3.

⁸ Серёжичев С. Ю. Современный Судан: от единства к разделу. М., 2011. С. 44–64.

⁹ Lesh A. M. The Sudan: Contested National Identities. Bloomington: Indiana University Press, 1998. P. 34–48; Voll J. O. Sudan: State and Society in Crisis. Bloomington: Indiana University Press, 1991. P. 57–59.

ма и насеризма, которые отстаивал Каддафи, глава РС Судана не разделял органического неприятия своего ливийского коллеги по отношению к СССР. Более того, первые два года революционной правления в Судане ознаменовались сближением этой страны с Советским союзом, налаживанием тесных экономических и военно-политических связей¹⁰. В то же время, на волне своего «революционного романтизма»¹¹ М. Каддафи в первые годы пребывания у власти приравнивал СССР к блоку враждебных ему западных стран и предрекал наступление «долгой борьбы между мусульманами и коммунистами»¹².

Смерть Насера осенью 1970 г. и «июльский кризис» 1971 г. изменили позицию Судана с точностью до наоборот. После попытки коммунистического переворота председатель РС отказался от советской поддержки и переориентировал внешнеполитический курс на Саудовскую Аравию и США. Несмотря на то, что следуя взятым на себя союзническим обязательствам, Ливия перехватила самолет одного из лидеров коммунистического заговора против Нимейри и выдала всех пассажиров британского судна для суда официальному Хартуму¹³, отношения между двумя государствами начали ухудшаться. Суданский лидер сохранил верность союзу с Египтом, где новым президентом стал А. Садат. В свою очередь, руководствуясь национальными интересами собственной страны, М. Каддафи не признал правомочность националистического, противоречащего идеям панарабизма, политического курса Садата и стал его последовательным и непримиримым соперником на все последующее десятилетие, что привело в частности к ливийско-египетской войне 1977 г.¹⁴

Осознавая, что с юга и юго-востока ему угрожает соседство сразу с двумя враждебно настроенными государствами, а отношения с европейскими державами и США последовательно ухудшались в контексте постоянно повторявшихся в Триполи требований о выводе принадлежащих им военных объектов с территории Ливии, председатель СРК изменил свое отношение к контактам с СССР, превратившись из его непримиримого противника в стабильного партнера и союзника регионе¹⁵.

Таким образом, определяющим фактором для сближения Судана и Ливии в 1969–1971 гг. стала схо-

жесть политической природы тех сил, что пришли к власти в этих странах в 1969 г. Единоначалие выражалось в общем социальном происхождении, способе прихода к власти, декларируемой политической идеологии и внешнеполитической ориентации. И в Судане, и в Ливии это были совершившие государственный переворот офицеры среднего звена, разделявшие взгляды египетских «Свободных офицеров» и видевшие свое будущее в союзных отношениях именно с этим государством.

Изменение конфигурации основополагающих элементов, на которых базировалось ливийско-суданское политическое сотрудничество, привело к соответствующему изменению парадигмы двусторонних отношений с декларируемой союзнической на антагонистскую конфликтную. Личность наднационального идейного вождя Г. Насера оказалась основополагающим элементом и единственной сплачивавшей силой для совместных действий ливийского и суданского руководства, в то время как остальные носили второстепенный характер и оказались недолговечны. С приходом к власти А. Садата во внешней политике Египта, а вслед за ним и Судана, начала превалировать парадигма реализации национальных интересов государства в противовес надгосударственной парадигме панарабизма, предложенной Насером, которая так и осталась главенствующей в политике Ливии до конца 1970-х гг.

Свидетельством отказа Хартума от участия в создании единого государства со своими арабскими соседями в контексте идеи панарабизма стало подписание 28 февраля 1972 г. в Аддис-Абебе долгожданного соглашения о мире с повстанцами, гарантировавшего южным провинциям Судана «предоставление статуса автономного региона в рамках единого государства»¹⁶. Достигнутые в столице Эфиопии договоренности помимо всего давали гарантии определенных прав и свобод южанам, не являющимся ни арабами, ни мусульманами. И если определенные положения соглашения неоднократно нарушались Дж. Нимейри, то гарантии учета интересов представителей Юга в решении вопроса об объединении с другими государствами соблюдались им строго в отношении его собственных интересов по сохранению власти в рамках самого Судана.

Тем временем все большее влияние на развитие двусторонних отношений начали оказывать факторы, связанные с противостоянием социалистических и капиталистических государств в «холодной войне». На региональном уровне в 1970-е гг. этот конфликт выразился в противостоянии двух блоков: с одной стороны — Египта и Судана, с другой — Ливии и присоединившейся к ней Эфиопии, где в результате переворота 1974 г. к власти пришла

¹⁰ Поляков К. И. История Судана. XX век.

¹¹ Подцероб А. Б. Исламский фактор во внешней политике стран Магриба // Ближний Восток и современность. Вып. 36. 2008. С. 203.

¹² *El-Gadhafi M. Les Grandes Lignes de la Troisieme Theorie.* Tripoli. P. 25–26.

¹³ Мамед-заде П. Н. Отношения Египта с Ливией и Суданом в контексте развития межарабских связей в конце XX – начале XXI вв. // Востоковедный сборник. Вып. 6. С. 65–67.

¹⁴ *Deeb M.-J. Libya's Foreign Policy in North Africa.* Boulder, Colorado: Westview Press, 1991. P. 134–172.

¹⁵ *Ronen Y. Qaddafi's Libya in World Politics.* Boulder, Colorado: Lynne Rienner. 2008. P. 82–101.

¹⁶ *Серёгичев С. Ю. Современный Судан: от единства к разделу.* С. 50.

левая просоциалистическая группировка «Дерг» под руководством М. Х. Мериама¹⁷.

С обоими государствами-соперниками у Судана имелись общие сухопутные границы. Но М. Х. Мериам и Дж. Нимейри, как и их предшественники, оказались заложниками сложной системы чересполосного расселения в приграничных территориях ряда этнических групп. Как следствие, оба режима различными способами поддерживали сепаратистов на территории друг друга. Но если в противостоянии с Эфиопией первостепенное значение имел территориальный фактор, то конфликт с Ливией имел идеологическую, а также личностную подоплеку.

Важную роль во внешней политике Ливии на протяжении всего правления М. Каддафи играло его личное отношение к тому или иному политическому лидеру. После того, как Дж. Нимейри поддержал Садата и признал его в качестве легитимного наследника Г. Насера, союз суданских оппозиционных организаций под названием Национальный фронт (далее НФ) стал получать значительную помощь от ливийской разведки в организации заговора против Нимейри, избранного в 1972 г. президентом. Суданские лидеры рассматривали возможность симметричного ответа, выражавшегося как в поддержке ливийской оппозиции, так и в соответствующей коррекции государственного внешнеполитического курса, что позволило израильской исследовательнице Й. Ронен сравнить противостояние двух лидеров с игрой в пинг-понг¹⁸.

Первые попытки свержения Нимейри со стороны НФ при поддержке Каддафи были предприняты уже в конце 1971 – начале 1972 г., что привело к разрыву дипломатических отношений между двумя странами через год после «июльского кризиса»¹⁹.

События так называемой войны Судного дня (1973), несмотря на сомнительность достигнутых египтянами результатов, были восприняты в арабском мире с большим воодушевлением. В свете роста популярности Садата Судан также получил определенные бенефиции от союзных отношений с Египтом, в том числе и временный «иммунитет» от действий своего северо-западного соседа. К тому же в это время Ливия приостановила подрывную деятельность в отношении режима Нимейри по ряду причин внутривосточного характера. Процесс реализации обещанных Каддафи реформ шел не беспрепятственно, а его результаты все еще были сомнительны. К конфликту во «внутреннем круге» (ОСОСЮ), а также шаткости проводимых рево-

люционных преобразований добавился повторявшийся регулярно на протяжении 1973–1974 г. уход Каддафи от принятия политических решений путем передачи ответственности и полномочий другим членам СРК, сопровождавшимися его личными отъездами в пустыню на длительный срок²⁰.

В июле 1975 г. была предпринята попытка убийства М. Каддафи во время проведения смотра войск в Триполи²¹, а в августе того же года верным лидеру революции людьми был раскрыт заговор военных чинов и группы членов СРК, пытавшихся сместить его и изменить направление реформ²². Последовавшие репрессии затронули все уровни армейской иерархии²³, многие офицеры и политики были вынуждены покинуть страну, что привело к созданию сразу нескольких оппозиционных организаций и партий, которым Судан среди прочих стран начал оказывать различного рода поддержку. Несмотря на то, что достоверных доказательств участия суданцев в подготовке заговора ливийских военных представлено не было, в сентябре 1975 г. была предпринята попытка свержения Нимейри, при расследовании подготовки которой было обнаружено ливийское участие. Годом позже, в июле 1976 г., случился еще один заговор, также организованный НФ при поддержке ливийской разведки. По масштабам он был сравним лишь с «июльским заговором» коммунистов.

Ответом Нимейри стало не только официальное публичное обвинение в адрес ливийского лидера в том, что он финансировал и обеспечивал ресурсами антиправительственные и террористические элементы на территории ряда стран, но и подписание 15 июля 1976 г., т. е. ровно через неделю после раскрытия и подавления заговора, египетско-суданского оборонительного пакта. В соответствии с этим документом в регионе официально при поддержке США и Саудовской Аравии формировалась оборонительная ось Хартум–Каир, направленная в меньшей степени против Эфиопии, а в большей – против Ливии²⁴. Ухудшение взаимоотношений с Египтом и Суданом сопровождалось для Ливии появлением спорных моментов в отношениях с Тунисом²⁵, из-за чего страна оказалась окружена враждебными ей силами. Начавшаяся в августе 1976 г. концентрация войск по обе стороны египетско-ливийской границы привела к увеличению количества вооруженных сил с ливийской стороны и на границе с Суданом как одним из потенциальных противников. В декабре 1976 г. Каддафи посетил Москву, где заручился под-

²⁰ Егорин А. З. Муаммар Каддафи. М., 2009. С. 64–65.

²¹ Там же. С. 72–73.

²² Лукьянов Г. В. Ливийская армия от Революции аль-Фатех до Арабской весны // Азия и Африка сегодня. 2012. № 9.

²³ Washington Post. 1985. 15 November.

²⁴ Middle East Contemporary Survey. 1976–77. P. 165, 597.

²⁵ Deeb M.-J. Libya's Foreign Policy in North Africa. P. 180.

¹⁷ Цыпкин Г. В., Ягья В. С. История Эфиопии в Новое и новейшее время. М., 1989. С. 286–299.

¹⁸ Ronen Y. Between Africanism and Arabism ... P. 5.

¹⁹ Libya / Country Studies Program. The Army Area Handbook // The Library of Congress. URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/profiles.html>.

держкой СССР в предстоящем конфликте²⁶. Во время начавшейся летом 1977 г. войны между Ливией и Египтом ни одна из сторон не подразумевала вовлечение в боевые действия третьих стран, в частности Судана, поэтому после ее начала сконцентрированные на ливийско-суданской границе силы были переведены для действий против Египта²⁷.

После завершения войны важнейшим дестабилизирующим фактором в отношениях между Ливией и Суданом стало столкновение противоположенных позиций двух лидеров по поводу визита египетского президента А. Садата в Иерусалим осенью 1977 г. Триполи, как и большинство арабских стран, резко осудил действия восточного соседа²⁸, в то время как официальный Хартум днем позже выразил полную поддержку действиям египетской стороны на пути достижения мира²⁹.

Тем не менее, несколько месяцев в конце 1977 – начале 1978 гг. ознаменовались очередным столкновением Дж. Нимейри с НФ, действующим при поддержке Ливии. Не имея других способов примириться с оппозицией, суданский президент был вынужден пойти на переговоры с М. Каддафи и восстановить дипломатические отношения двух стран, прерванные в процессе длительного противостояния. Но и это перемирие не продлилось долго, и вновь причиной тому были действия президента Садата. Прошло меньше года с момента восстановления диалога между Триполи и Хартумом, как он вновь был разорван из-за неприятия Ливией суданской позиции по вопросу участия Садата в переговорах в Кемп-Дэвиде. Несмотря на то, что египетско-суданские отношения значительно охладели, а количество контактов и совместных проектов уменьшалось пропорционально развитию египетского диалога с Израилем и США, Хартум так и не поддержал режим политических и экономических санкций против Каира, введенный Лигой арабских государств³⁰.

Параллельно с подписанием в марте 1979 г. египетско-израильского мирного договора продолжался обмен ударами между Суданом и Ливией,³¹ а последней был нанесен серьезный удар в Уганде, где на протяжении нескольких месяцев ливийская армия участвовала в боях за столицу страны на стороне лояльных президенту Иди Амину сил против объединенных войск оппозиции и Танзании. Вмешательство Ливии в угандийско-танзанийскую войну

стало актом помощи, оказанной М. Каддафи Амину, с которым его связывали узы личной дружбы и политического партнерства. В Уганде не было прямых экономических или политических ливийских интересов, за которые Триполи не мог не воевать, но принципиальное значение имеет тот факт, что немалый вклад в становление и вооружение исламской оппозиции режиму Амина внес суданский президент Нимейри. Поражение и экстренная эвакуация войск, последовавшая после поражения в битве за Кампалу, сильно ударили по репутации Каддафи, что лишь ухудшило отношения двух стран.

В то же время для Судана на пути восстановления или улучшения отношений с Ливией все более серьезным препятствием становились ливийско-советское взаимодействие. Хартум отдалялся от признания возможности диалога с Триполи в свете ряда факторов. Прежде всего, это советская поддержка Ливии во время войны с Египтом. Объем полученной Каддафи материальной помощи и оружия заставлял Нимейри задуматься о еще большем сближении с США, Египтом и Саудовской Аравией, выступавшими против расширения советского и ливийского влияния в регионе. Получив более чем достаточное количество оружия и ресурсов, в 1980 г. Каддафи начал интервенцию в Чад³², что не могло не вызывать опасения у суданского лидера, чья страна имела продолжительную границу с подвергшимся нападению государством³³. К середине 1981 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Ливией, Эфиопией и Южным Йеменом. Этот «тройственный союз» не только выступал в качестве альтернативного ответа на египетско-суданское соглашение 1976 г., но и становился непосредственной угрозой безопасности не столько Египту, сколько Судану, имевшему неразрешенные конфликты с двумя из трех членов нового блока.

Таким образом, к 1981 г. закончился период противостояния Дж. Нимейри и М. Каддафи, характеризовавшийся отсутствием сотрудничества и взаимодействия, отмеченного ранее, а также решающего преимущества и готовности к войне как к средству разрешения сложившейся ситуации одной из сторон. В таких условиях политическое взаимодействие двух стран следует охарактеризовать, как было отмечено ранее, «игрой в пинг-понг» без возможности добиться заявленного результата – свержения одного из режимов.

Важными факторами, оказывавшими влияние на ливийско-суданские отношения в тот период, остались позиция Египта и участие в «холодной войне» на стороне одного из враждующих блоков. Наибольшее внимание сторонами уделялось поддержке оппозиции на территории друг друга и оппозицион-

²⁶ Жирохов М. А. Странная, маленькая война (египетско-ливийская война 1977 года) // Искусство войны. URL: http://artofwar.ru/z/zhirohov_m_a/text_0240-1.shtml.

²⁷ Там же.

²⁸ ВВС. 22.11.1977.

²⁹ ВВС. 23.11.1977.

³⁰ Мамед-заде П. Н. Отношения Египта с Ливией и Суданом ... С. 65–67.

³¹ Ogunbadejo O. Qaddafi and Africa's International Relations // The Journal Of Modern African Studies. Vol. 24. No. 1. 1986. P. 54.

³² Libya and the Sahara // Strategic Survey. Vol. 81. No. 1. 1980. P. 95.

³³ Nalbandov R. Foreign Interventions in Ethnic Conflicts. 2009. P. 64–65.

ных сил, действующих против союзных оппоненту правительств третьих стран. По первому направлению наибольшего преимущества удалось добиться Ливии, сумевшей организовать устойчивые контакты со ставшим реальной силой суданским НФ. По второму направлению наибольших успехов добился Судан, оказавший содействие в свержении режима Амина в Уганде.

Начавшийся в 1981 г. новый период взаимоотношений двух стран можно охарактеризовать как этап активного одностороннего давления со стороны Ливии на Судан и пассивной оборонительной позиции последнего. В самом политическом курсе Ливийской Джамахирии и тех акцентах, что расставляло ее руководство, стала видна постепенная смена основного направления в региональной политике. Вместо последовательного продвижения по пути насеровского панарабизма Каддафи начал переориентироваться с арабского мира на Африку. Свидетельством того, что его вера в будущее панарабизма была подорвана, является политическая и экономическая поддержка, оказанная Ливией шиитскому персидскому Ирану в разгоревшейся войне последнего с суннитским арабским правительством Ирака³⁴. Что же касается африканского направления во внешней политике, то здесь Ливия не только продолжила активное проникновение в регион, заключила ряд союзов с неарабскими и немусульманскими странами, но и начала проводить политику активного вытеснения арабов из зоны своего влияния. Основным соперником для Триполи здесь вновь стал Хартум.

Помимо ливийского вторжения в Чад, нацеленного на установления в этой стране лояльного Каддафи правительства³⁵, создания «тройственного союза», направленного в том числе и против Хартума, сильнейшим ударом по позициям Дж. Нимейри (как в самом Судане, так и на международной арене) стала гибель в результате террористического акта в начале октября 1981 г. А. Садата.

Потеря Чада как активного союзника в противостоянии с Ливией³⁶ и смерть столь серьезного партнера, как египетский президент, ослабила режим Нимейри, чем не упустил возможности воспользоваться М. Каддафи. В рамках оказываемого ливийскими СМИ информационного давления на Судан Каддафи неоднократно озвучивал свою уверенность в том, что Нимейри в ближайшее время «присоединится к Садату в загробном мире»³⁷.

³⁴ Мамед-заде П.Н. Отношения Египта с Ливией и Суданом ... С. 66.

³⁵ Nolutshungu S. C. Limits of Anarchy: Intervention and State Formation in Chad. Charlottesville: University Press of Virginia, 1996. P. 147.

³⁶ Solomon H., Swart G. Libya's Foreign Policy In Flux // African Affairs. Vol. 104. No. 416. 2005. P. 474.

³⁷ Ronen Y. Between Africanism and Arabism ... P. 7.

Тем не менее, внешнеполитическая активность Ливии в тот период вызывала многочисленные опасения и стала объектом критики со стороны правительств государств региона и международных организаций³⁸. В результате, воспринимаемый в качестве одного из основных оппонентов Триполи, Хартум стал получателем финансовой и военно-материальной помощи от США в размере 450 млн. долларов только за 1982–1983 гг.³⁹

В ответ Каддафи еще больше усилил поддержку военизированной суданской оппозиции. Как на внешнеполитическом уровне, так и на внутреннем суданском фронте Ливия сменила приоритеты, впервые сконцентрировав внимание на поддержке не только арабской оппозиции на севере Судана, но и африканской – на юге. Не разрывая контактов с НФ, ливийская разведка содействовала образованию в 1983 г. Суданской народной освободительной армии (далее СНОА) на юге страны, а также возрождению группировки Аньянья народности нуэро в восточной части суданской провинции Верхний Нил и ее функционированию вплоть до слияния со СНОА⁴⁰. Ливийская финансовая и политическая помощь, оружие и инструкторы послужили делу становлению этих организаций и значительно усилили крепнувшее в южных районах Судана сопротивление режиму Нимейри.

С 1984 г. ливийцы перешли к еще более решительным действиям против оппонентов. Отчасти причиной тому был рост активности исламистских организаций на территории самой Ливии, в поддержку которых Триполи не без оснований обвинял суданское правительство. Показательно, что именно в контексте борьбы с исламистской оппозицией в начале 1984 г. в здании Университета аль-Фатех в Триполи были казнены путем повешения несколько студентов, обвиненных в приверженности идеям братьев-мусульман и участия в деятельности Исламского Освободительного Фронта⁴¹. Борьба с организациями исламистов-фундаменталистов шла в Ливии последовательно с 1973 г.⁴², тем не менее, эта акция ознаменовала новый этап борьбы посредством нанесения удара по вероятному источнику зарубежной поддержки. Неизвестно по какой причине (была ли на самом деле суданская разведка ответственна за деятельность именно этой группы исламистов, или же ливийское руководство просто не хотело нагнетать обстановку в собственной

³⁸ Cooley J. K. The Libyan Menace // Foreign Policy. No. 42. 1981. P. 74–93.

³⁹ Ogunbadejo O. Qaddafi and Africa's International Relations. P. 57.

⁴⁰ Huliaras A. Qadhafi's comeback: Libya and sub-Saharan Africa in the 1990s // African Affairs. Vol. 100. 2001. P. 76.

⁴¹ Quarterly Economic Review – Libya // Economist Intelligence Unit. 1984. No. 2. P. 16.

⁴² Joffe G. Islamic opposition in Libya // Third World Quarterly. Vol. 10. No. 2. P. 615–616.

стране и стремилось найти виновных на стороне), но обвинен в соучастии в организации террористической ячейки был именно Нимейри.

Поэтому 16 марта 1984 г. с ливийского аэродрома аль-Куфра стартовал один из полученных ранее от СССР стратегических бомбардировщиков Ту-22, взявший курс на Хартум. Не долетев до столицы, пилот совершил рейд на исторический центр страны — Омдурман. В результате ракетно-бомбовой атаки, по словам самого Дж. Нимейри, неоднократно после этого выступавшего с гневным обличением преступлений Каддафи по радио⁴³, были уничтожены находящаяся в городе радиостанция, одно административное и два жилых строения, погибли 5 человек⁴⁴.

Не прошло и года с этого демарша М. Каддафи, как поддерживаемая им оппозиция, почувствовав слабость Нимейри, а также усилившееся в стране влияние исламистов⁴⁵, создала объединенный Национальный Демократический Альянс, в который вошли оппозиционные суданскому президенту силы как Севера, так и Юга. Во многом благодаря ливийскому содействию столь разные силы (мусульманские тарикаты и поддерживаемые ими оппозиционные политические партии — с одной стороны, настроенные против арабов и мусульман племенные ополчения и милиция — с другой) смогли не только сесть за стол переговоров, но и сформировать единую стратегию политических и военных действий.

Помимо того Каддафи удалось заблокировать своего противника со всех сторон и на внешнеполитическом уровне, создав вокруг Судана своеобразную зону отчужденности. Совместная позиция в рамках тройственного союза с Южным Йеменом позволила Ливии и Эфиопии, имевшим каждая свой набор претензий к Нимейри, скоординировать действия как в двусторонних отношениях с Суданом, так и на таких международных площадках, как ОАЕ, ООН и т. п. В свою очередь наличие ливийских войск на территории Чада позволило Триполи оказывать реальное военно-политическое давление на Судан по всей его восточной границе. Будучи зажат между враждебно настроенными по отношению к нему режимами, суданский президент не мог рассчитывать и на поддержку традиционного союзника — Египта. После смерти А. Садата избранный президентом Х. Мубарак стал придерживаться более осторожного политического курса в отношении соседей: уменьшение военной поддержки Судана и урегулирование конфликта с Ливией⁴⁶. Сам факт снижения концентрации военного присутствия Египта в зоне совместной с Ливией границы не только стал первым шагом к постепенной

разрядке в отношениях двух государств, но и освободил для Каддафи военные ресурсы, которые он смог направить против Нимейри в Судане и Хабре в Чаде.

6 апреля 1985 г. в результате военного переворота, совершенного группой офицеров под руководством министра обороны и командующего вооруженными силами генерала Абд эль-Рахмана Мухаммада Хасана Суара аль-Дахаба, диктатура Дж. Нимейри, находившегося у власти 16 лет, прекратила существование. Свергнутый президент вынужден был эмигрировать в Египет, где он проживал до конца 1990-х гг., а созданная им политическая система была уничтожена его политическими противниками, пришедшими к власти.

Таким образом, завершился не только важный этап развития ливийско-суданских отношений, но и многолетняя вражда двух авторитарных режимов. Закончилось противостояние двух харизматичных лидеров, построивших персонализированные системы управления государством и опиравшихся как во внешней, так и на внутренней политике на собственное видение ситуации. Сам период 1981–1985 гг. может быть охарактеризован как конфронтационный. Отказавшись от «игры в пинг-понг», ливийская сторона сделала важнейший выбор стратегического пути дальнейшего макрополитического развития и перешла от поддержки акций арабской оппозиции Судана по устранению и дискредитации самого Дж. Нимейри к широкомасштабной стратегии по уничтожению всего правящего режима в Хартуме и изменению баланса сил между Севером и Югом, между арабами и негроидами.

В это время в Ливии усиливается «африканский вектор» внешней политики, что подразумевает смену или расширение списка потенциальных союзников в борьбе с Нимейри. Так, нашедшая ранее подтверждение неспособность арабских политических сил Севера под руководством тарикатов Ансария и Хатмия и созданных ими старейших партий («Умма» и Юнионистско-демократической) свергнуть Дж. Нимейри самостоятельно, а также нежелание арабских государств региона поддержать Ливию в конфликте с Суданом привели к тому, что Каддафи принял решение о постепенном отказе от прямого следования идеям панарабизма. Переориентация на суданских сепаратистов позволила значительно повысить эффективность действий ливийских спецслужб против президента Нимейри внутри Судана. Большую роль сыграл созданный Каддафи «тройственный союз», объединивший две мусульманские и одну христианскую страну (если взглянуть иначе, две страны с арабским и одну — с негроидным населением или две страны на африканском континенте и одну на азиатском). Объединяло эти непохожие по историческим, этно-конфессиональным и географическим условиям государства революционное происхождение элит, союзнические или партнерские отношения с СССР, а также геополитический антагонизм или наличие

⁴³ Sudanese News Agency. 16.03.1984; 17.03.1984; 18.03.1984.

⁴⁴ Ocala Star-Banner. 17.03.1989.

⁴⁵ Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004. С. 181–188.

⁴⁶ Мамед-заде П. Н. Отношения Египта с Ливией и Суданом ... С. 76.

неразрешенных вопросов с Египтом и Суданом. Сам факт участия Ливии в подобной конгрегации стал определяющим шагом на пути отказа ее руководства от панарабской риторики, а также одним из решающих элементов победы в противостоянии с Нимейри.

Примечательно, что в связи с отказом Ливии от идей панарабизма изменилась и позиция Египта по ливийско-суданскому противостоянию. Все еще не желая усиления своего западного соседа, Каир уже не был готов к однозначной и безоговорочной поддержке Хартума. В указанный период потери от сохранения садаговского курса в этом геополитическом треугольнике многократно превысили прибыль. В свою очередь, расхождение позиции руководства Каира и Хартума по ряду стратегически важных вопросов внутренней и региональной политики, в частности по отношению к политической исламу, сыграло решающую роль в отдалении Египта от Судана и его сближении с Ливией.

После апрельского переворота 1985 г. в Судане, приведшего к свержению режима Дж. Нимейри, М. Каддафи смог найти себе в новом руководстве страны немало союзников и единомышленников. В благодарность за оказанную в борьбе с Нимейри помощь временное правительство генерала Дахаба предоставило ливийской стороне исключительное право использовать территорию провинции Дарфур для проведения военных операций против регулярной армии чадского президента Х. Хабре⁴⁷. Это было ценным и полезным достижением внешней политики Триполи. В связи с усилением активности ВВС Франции (принимавших участие в конфликте на стороне Чада⁴⁸) по противодействию ливийской авиации, включавшему кроме всего прочего и атаки по аэродромам на территории самой Ливии, полученные ливийцами аэродромы и взлетно-посадочные полосы в Дарфуре предоставили войскам Каддафи тактическое и стратегическое преимущество на этом театре боевых действий⁴⁹. Получив такой подарок, ливийское руководство приостановило контакты с южанами и сконцентрировало внимание на своих исторических союзниках, пришедших в тот момент к власти в Хартуме. В благодарность за «дарфурский плацдарм», Триполи обеспечил регулярные поставки продовольствия, топлива и вооружений молодому правительству, что помогло последнему удержать власть в раздираемой вновь начавшейся гражданской войной стране⁵⁰.

Сразу же после установления новой власти Совет во главе с Дахабом, а также перенявшее власть коалиционное правительство лидера партии «Умма» Садыка аль-Махди были вынуждены решать две важнейшие внешнеполитические задачи: нормализо-

вать отношения с соседними странами, крупными глобальными и региональными центрами, испорченные при Нимейри, и получить значительные денежные и ресурсные займы для реализации экономических реформ и возобновления наступления против повстанцев на Юге страны. После многолетней конфронтации лидеры двух государств не только сели за стол переговоров, но и нашли немало общих интересов.

В июле 1985 г., уже через четыре месяца после того, как политические соперники бескровно отстранили Нимейри от власти, между Ливией и Суданом было подписано соглашение о военном сотрудничестве⁵¹. Оно создало условия не только для нормализации ситуации на границе, но и способствовало выработке консолидированной позиции по «чадскому вопросу». Многолетнее вмешательство Ливии во внутренние дела этого центральноафриканского государства было одной из преград на пути построения системы доверительных отношений и сотрудничества двух стран во времена правления Дж. Нимейри, но стало залогом взаимопонимания и взаимодействия после прихода к власти лидера партии «Умма» С. аль-Махди.

Одним из важнейших шагов премьер-министра аль-Махди после 1986 г. стало форсирование вопроса о военном разрешении кризиса на Юге. Возобновление Хартумом боевых действий было невозможно без финансовой и материальной поддержки со стороны соседних Египта и Ливии. Запрошенная помощь была оказана Ливией в необходимых объемах, но переломить ситуацию на фронте в свою пользу правительственным войскам не удалось⁵². Одной из причин поражения Севера стала возросшая военная мощь повстанцев Юга, а также поддержка, оказанная им рядом центральноафриканских государств, среди которых далеко не последнее место занимала Республика Чад, воспользовавшаяся охлаждением отношений между Каддафи и южанами. Ухудшение суданско-чадских отношений привело к тому, что для правительства в Хартуме стало очевидным: победа внутри страны возможна только в том случае, если все внешние факторы будут нивелированы. В результате Каддафи получил безоговорочную поддержку со стороны аль-Махди в борьбе с чадцами.

Как отмечают Дж. Бурр и Р. Коллинз, проанализировавшие перипетии взаимодействия двух политиков на внешнеполитическом поприще, и Каддафи, и аль-Махди «обладали непреодолимым желанием вмешиваться в дела соседей»⁵³. В результате переговоров Ливия вновь получила разрешение на пересечение границы двух стран и использование терри-

⁴⁷ Nalbandov R. Foreign Interventions in Ethnic Conflicts. P. 64–65.

⁴⁸ Chaigneau P. La Politique militaire de la France en Afrique. Paris, 1984. P. 16–20.

⁴⁹ Nolutshungu S. C. Limits of Anarchy ... P. 189.

⁵⁰ Ronen Y. Between Africanism and Arabism ... P. 7.

⁵¹ Кудров Е. А. Судан на перепутье: война или мир? М., 2009. С. 193.

⁵² Nolutshungu S. C. Limits of Anarchy ... P. 178.

⁵³ Burr J. M., Collins R. O. Africa's Thirty Years' War: Chad, Libya and the Sudan 1963–1993. Boulder, Colorado, 1999. P. 232.

тории Судана в качестве плацдарма для проведения силами своих спецслужб операций по поддержанию чадской оппозиции и противодействию лояльным президенту Х. Хабре силам. Ливийцы пользовались этой возможностью и после завершения открытой фазы конфликта с Чадом в 1987 г., вплоть до военно-исламистского переворота в Судане в 1989 г.⁵⁴

В итоге до прихода к власти в Судане О. аль-Башира и временное военное правительство генерала Дахаба, и коалиционное правительство С. аль-Махди последовательно наращивали интенсивность взаимодействия с Джамахирией, используя получаемую от нее помощь в борьбе с повстанцами. Это кардинальное изменение во внешней политике стало возможным благодаря ряду факторов.

Многолетняя помощь, оказывавшаяся Ливией противникам Нимейри внутри Судана во время его правления, сделала Триполи первым потенциальным союзником для новых властей в Хартуме после 1985 г.

Приняв принципиальное решение о продолжения контактов именно с арабской, а не с африканской суданской оппозицией, М. Каддафи сделал все возможное, чтобы новое правительство попало в зону ливийского геополитического влияния. Хотя ливийское руководство пересмотрело свои взгляды на соотношение африканского и арабского компонента, оно оказалось не готово отказаться от возможности получить союзника в лице именно арабского и мусульманского Судана, что укладывалось в пропагандируемую Каддафи модель панарабского единства, а не поликонфессиональной федерации, о создании которой говорили повстанческие организации Юга. Поддерживая одну из сторон в ее стремлении продолжать активную фазу конфликта на территории самого Судана, Каддафи ставил ее в прямую зависимость от поставок из Ливии. Таким образом, в значительно ослабшем политически (после свержения Нимейри) и экономически (после возобновления боевых действий на Юге) Судане проводился «чадский сценарий» реализации национальных интересов Ливийской Джамахирии, ставший типичным для внешней политики этой страны в 1980-х гг.

Завершение ливийско-египетской конфронтации привело к нивелированию негативного до того момента для ливийско-суданского диалога «египетского фактора». Для Каира арабское правительство аль-Махди, включавшее в себя и членов проегипетской Юнионистской демократической партии, было куда более приемлемым, нежели возможное поликонфессиональное и полиэтничное правительство объединенного Судана. Как следствие, впервые со времен Насера Египет и Ливия имели согласованную позицию по суданской проблеме.

Свержение коалиционного правительства в Судане и приход к власти военных под руководством О. аль-Башира и исламистов Х. ат-Тураби совпали с

началом постепенного изменения геополитической ситуации в регионе. С началом 1990-х гг. прекратила существования вся система региональных международных отношений, построенная в годы американо-советского противостояния, что привело к краху дружественных Ливии режимов в Южном Йемене и Эфиопии, изменению парадигмы отношений этих стран как с Триполи, так и с Хартумом.

Внимание Судана и Ливии друг к другу не ослабевало, но их взаимоотношения продолжались в иной форме, диктовавшейся кардинальными изменениями в самих этих государствах и в окружающей их региональной и глобальной политической реальности. В связи с этим можно говорить о завершении важной эпохи в ливийско-суданских отношениях, когда сформировался ряд определивших их дальнейшее развитие характеристик.

Схожесть происхождения, социальной базы и идеологической платформы, а также первоначальных условий, в которых оказались пришедшие к власти в 1969 г. в обеих странах политические силы, способствовали сближению двух государств лишь в краткосрочной перспективе. Имея множество похожих черт и элементов, оба режима оказались неспособны не только реализовать какие-либо интеграционные проекты, но и выработать систему элементарных двусторонних взаимодействий.

В условиях сложившейся конфронтации влияние на нее оказывал фактор глобальных акторов международных отношений, но не на уровне международных организаций, а на уровне собственной политики конкретных супердержав в контексте глобального конфликта — Холодной войны.

Исторически официальный Каир является неотъемлемым участником взаимоотношений двух государств, что обуславливает влияние социально-политических процессов в Египте не только на ситуацию в Ливии и Судане, но и на их взаимоотношения на двух- и многосторонней основе.

Для ливийско-суданских отношений в указанный период оказалось характерно налаживание контактов на двухуровневой основе. Параллельно с взаимодействием с официальными властями каждая из сторон принимала активное участие в диалоге с неправительственными силами, в том числе и оппозиционными. При этом наличие подобного сотрудничества между оппозиционными силами двух стран не было доказано.

Таким образом, можно говорить о формировании на базе ливийско-суданских отношений периода 1969–1989 гг. конфронтационной модели взаимодействия авторитарных режимов (Нимейри и Каддафи), подразумевавшей использование каждой из сторон совокупности идеологических, внешнеполитических, экономических и военно-политических методов и инструментов. Залогом успеха ливийского лидера в данном противостоянии стала слабость его суданского соперника, в свою очередь оказавшаяся

⁵⁴ Burr J. M., Collins R. O. Africa's Thirty Years' War... P. 234.

следствием неспособности авторитарного режима аккумулировать энергию полярной фрагментации общества по расовому, конфессиональному и региональному признаку.

Примечательно, что спустя четверть века уже новый лидер арабского Судана О. Башир использо-

вал те же методы политической и военной поддержки в отношении противников М. Каддафи из Переходного Национального Совета в Бенгази, что в числе прочих факторов привело кадафистскую Ливию в начале 2010-х гг. к такому же краху, какой случился с Суданом Нимейри в середине 1980-х гг.

Список литературы:

1. Cooley J. K. The Libyan Menace // Foreign Policy. No. 42. 1981. P. 74–93.
2. Deeb M.-J. Libya's Foreign Policy in North Africa. Boulder, Colorado: Westview Press, 1991.
3. Huliaras A. Qadhafi's comeback: Libya and sub-Saharan Africa in the 1990s // African Affairs. Vol. 100. 2001.
4. Joffe G. Islamic opposition in Libya // Third World Quarterly. Vol. 10. No. 2. 1988. P. 615–631.
5. Lesh A. M. The Sudan: Contested National Identities. Bloomington: Indiana University Press, 1998.
6. Libya and the Sahara // Strategic Survey. Vol. 81. No. 1. 1980.
7. Moore C. H. The Northeastern Triangle: Libya, Egypt, and the Sudan // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 489. No. 28. 1987.
8. Nalbandov R. Foreign Interventions in Ethnic Conflicts. Farnham, Surrey, GBR, 2009.
9. Nolutschungu S. C. Limits of Anarchy: Intervention and State Formation in Chad. Charlottesville: University Press of Virginia, 1996.
10. Ogunbadejo O. Qaddafi and Africa's International Relations // The Journal Of Modern African Studies. Vol. 24. No. 1. 1986. P. 33–68.
11. Ronen Y. Personalities and Politics: Qadhafi, Nasser, Saddat and Mubarak (1969–2000) // Journal of North African Studies. Vol. 6. No. 3. 2001. P. 1–10.
12. Ronen Y. Qaddafi's Libya in World Politics. Boulder, Colorado: Lynne Reinner. 2008.
13. Ronen Y. Between Africanism and Arabism: Libya's Involvement in Sudan // The journal of the Middle East and Africa. Vol. 2. No. 1. 2011.
14. Solomon H., Swart G. Libya's Foreign Policy In Flux // African Affairs. Vol. 104. No. 416. 2005. P. 469–492.
15. Voll J. O. Sudan: State and Society in Crisis. Bloomington: Indiana University Press, 1991.

References (transliteration):

1. Cooley J. K. The Libyan Menace // Foreign Policy. No. 42. 1981. P. 74–93.
2. Deeb M.-J. Libya's Foreign Policy in North Africa. Boulder, Colorado: Westview Press, 1991.
3. Huliaras A. Qadhafi's comeback: Libya and sub-Saharan Africa in the 1990s // African Affairs. Vol. 100. 2001.
4. Joffe G. Islamic opposition in Libya // Third World Quarterly. Vol. 10. No. 2. 1988. P. 615–631.
5. Lesh A. M. The Sudan: Contested National Identities. Bloomington: Indiana University Press, 1998.
6. Libya and the Sahara // Strategic Survey. Vol. 81. No. 1. 1980.
7. Moore C. H. The Northeastern Triangle: Libya, Egypt, and the Sudan // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 489. No. 28. 1987.
8. Nalbandov R. Foreign Interventions in Ethnic Conflicts. Farnham, Surrey, GBR, 2009.
9. Nolutschungu S. C. Limits of Anarchy: Intervention and State Formation in Chad. Charlottesville: University Press of Virginia, 1996.
10. Ogunbadejo O. Qaddafi and Africa's International Relations // The Journal Of Modern African Studies. Vol. 24. No. 1. 1986. P. 33–68.
11. Ronen Y. Personalities and Politics: Qadhafi, Nasser, Saddat and Mubarak (1969–2000) // Journal of North African Studies. Vol. 6. No. 3. 2001. P. 1–10.
12. Ronen Y. Qaddafi's Libya in World Politics. Boulder, Colorado: Lynne Reinner. 2008.
13. Ronen Y. Between Africanism and Arabism: Libya's Involvement in Sudan // The journal of the Middle East and Africa. Vol. 2. No. 1. 2011.
14. Solomon H., Swart G. Libya's Foreign Policy In Flux // African Affairs. Vol. 104. No. 416. 2005. P. 469–492.
15. Voll J. O. Sudan: State and Society in Crisis. Bloomington: Indiana University Press, 1991.